

DOI: 10.24411/2618-9453-2018-10040

Глинка С.П., Миграян А.А., Пылин А.Г.

**О СОВМЕСТНОМ НАУЧНОМ ПРОЕКТЕ ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ РАН И
ВЬЕТНАМСКОЙ АКАДЕМИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК¹**



«Проблемы имплементации и ожидаемые эффекты Соглашения о свободной торговле между евразийским Экономическим Союзом и Социалистической Республикой Вьетнам». В составе редколлегии: Глинка С.П., Пылин А.Г., Нгуен Куок Хунг. Москва: изд-во «Эдитус», 2018, 260 с. ISBN 978-5-00058-946-5

Аннотация. В статье проводится обзор коллективного научного исследования российских ученых «Проблемы имплементации и ожидаемые эффекты Соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Социалистической Республикой Вьетнам», проведенного Институтом экономики РАН совместно с Вьетнамской академией общественных наук (ВАОН) по гранту РГНФ/РФФИ в 2016–2018 гг. и позволившего издать одноименную монографию (см. рис.).

Представлены цели и задачи, а также направления проведенного исследования и его основные результаты. Особое внимание уделено оценке торговых эффектов имплементации данного соглашения, а также проанализированы возникающие при этом риски и угрозы для стран-участниц. В статье дается прогноз основных параметров развития взаимной торговли в условиях ЗСТ, а также приводятся рекомендации по повышению эффективности действующего соглашения.

Ключевые слова: ЕАЭС, Вьетнам, Россия, Соглашение о зоне свободной торговли, проблемы имплементации, реэкспорт, торговые эффекты.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Проект "Проблемы имплементации и ожидаемые эффекты Соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Социалистической Республикой Вьетнам" № 16-27-09001.

В конце 2018 г. коллективом российских ученых² на базе Института экономики РАН совместно с коллегами из Вьетнамской академии общественных наук был завершен трехлетний научный проект по исследованию проблем имплементации и экономических эффектов первого соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и третьей стороной. Реализация данного проекта была обусловлена подписанием в мае 2015 г. на условиях «ВТО+» Соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом (ЕЭАС) и Социалистической Республикой Вьетнам (СРВ), что стало важным международным событием, положившим начало процессу образования зон свободной торговли (ЗСТ) между ЕАЭС, как субъектом международных правоотношений, и третьими странами. В настоящее время в Евразийскую экономическую комиссию (ЕЭК) поступило уже более 30 заявок на создание новых ЗСТ по «вьетнамскому образцу», в стадии проработки находятся соглашения о создании зон свободной торговли между ЕАЭС и Израилем, Египтом, Индией, рядом других стран.

Несколько факторов предопределяют особую актуальность исследования проблем имплементации и ожидаемых эффектов реализации Соглашения о зоне свободной торговли между ЕАЭС и СРВ. Помимо указанного первопроходческого характера Соглашения были учтены накопленный Вьетнамом богатый опыт участия в зонах свободной торговли с 16 странами мира, а также уникальная ситуация работы СРВ одновременно в многочисленных традиционных ЗСТ и зоне свободной торговли, созданной в формате мегапроекта.

Соглашение предполагает существенную либерализацию торгово-экономических отношений стран ЕАЭС с Вьетнамом, снижение барьеров в торговле товарами и услугами, расширение возможностей в области промышленной кооперации. Оно является усредненным вариантом безрисковой модели расширения торгового сотрудничества на базе классических моделей ЗСТ с постепенным снижением торговых барьеров, с предсказуемым уровнем благоприятствования торговле и ведению бизнеса в стране пребывания, но с достаточно большим количеством изъятий, защищающих национальные интересы всех участников.

Данная модель в основном формирует статичные эффекты, так называемые *эффекты замещения*, на основе снижения торговых тарифов и перераспределения промышленных производств.

Исследовательская группа поставила перед собой ряд научных задач, среди которых:

- выявление особенностей подписанного Соглашения о ЗСТ на фоне имеющейся мировой практики заключения региональных соглашений такого типа;
- оценка первых итогов реализации Соглашения;
- выявление возникших проблем и рисков имплементации положений Соглашения;
- прогнозные расчеты реализации договоренностей в среднесрочной перспективе.

Решение поставленных задач позволило сделать ряд теоретически и практически значимых выводов, которые изложены в настоящей статье.

Оценка ожидаемых эффектов Соглашения была проведена на основе индексных методов, использование которых позволило с большой точностью определить изменения торговых потоков и структуры товарооборота между странами-членами

² Авторский коллектив: Глинкина С.П. (руководитель проекта), Мазырин В.М., Мигранян А.А., Нгуен Куок Хунг, Пылин А.Г., Толорая Г.Д., Тригубенко М.Е., Тураева М.О., Ушкалова Д.И., Хейфец Б.А., Яковлев А.А.

ЕАЭС и СРВ. При использовании индексной оценки была сформирована матрица попарных сравнений взаимодополняющих показателей по отдельным группам товаров в торговле каждой из стран ЕАЭС с Вьетнамом. В матрице были учтены следующие показатели:

- индексы схожести экспорта и комплементарности;
- индексы интенсивности торговли и доли торговли в мировом объеме;
- доли экспорта в национальном, региональном и мировом экспорте;
- объемы экспорта/импорта и темпы их роста;
- степень диверсификации экспорта и уровень продуктовой диверсификации.

Исследование проводилось с использованием данных международной статистики UNCTAD, Международного центра торговли ВТО, национальных статистических служб.

Расчет прогнозных значений объемов взаимной торговли позволил оценить фактор снижения торговых барьеров в условиях зоны свободной торговли. Расчеты торговых индексов сделали возможной оценку по интегральному коэффициенту взаимной торговли влияния Соглашения на условия торговли и объемы взаимной торговли, агрегированному индикатору индексов торговли (изменение факторов конкурентоспособности под влиянием Соглашения), изменению уровня конкурентного потенциала стран ЕАЭС при условии либерализации торговли с Вьетнамом.

Расчет агрегированного показателя индексов торговли по факторам конкурентоспособности для стран ЕАЭС был проведен методом попарного сравнения индексов корреляции, специализации, комплементарности, концентрации и покупательной способности, характеризующих взаимную торговлю между Вьетнамом и каждой из пяти стран ЕАЭС. На второй стадии исследования были рассчитаны коэффициенты корреляции авторегрессии для каждого индекса, выведены математические модели расчета агрегированного показателя и оценены результаты расчетов.

Исследование индексов торговли, характеризующих факторы развития торговых отношений стран ЕАЭС с Вьетнамом, позволило сделать следующие выводы.

1. Степень связанности экономик стран ЕАЭС и Вьетнама по индексу корреляции торговли находится в пределах нижнего диапазона ($\pm 0,2$ п. при предельно допустимых значениях ± 1), что практически означает отсутствие прямой зависимости стран ЕАЭС от взаимной торговли с Вьетнамом. Низкое значение фактора связанности не позволяет говорить о существенном влиянии торговых отношений с Вьетнамом на экономику стран ЕАЭС. Не свидетельствует это и о возможности использования странами ЕАЭС торговых связей с Вьетнамом в условиях существования ЗСТ для расширения сотрудничества с государствами АТР и другими интеграционными блоками.

2. По индексу торговой специализации в выигрыше оказывается Вьетнам. Либерализация рынка стран ЕАЭС позволяет ему эффективнее использовать преимущества специализации на электротехнической и традиционной сельскохозяйственной продукции. Среди стран ЕАЭС наибольший уровень специализации с явно выраженной сырьевой направленностью наблюдается в Казахстане и России. Это создает определенные конкурентные преимущества для этих стран в развитии взаимной торговли, что подтверждается данными ретроспективного анализа. Вместе с тем, существуют и серьезные риски, в частности, роста зависимости экспорта этих государств от ценовой конъюнктуры на мировых сырьевых рынках, а также консервации, не способствующей росту конкурентоспособности стран, структуры экспорта с преобладанием минеральных ресурсов.

3. По индексу концентрации и комплементарности торговли с Вьетнамом среди стран ЕАЭС также выделяются Казахстан и Россия, причем для России характерен достаточно высокий уровень. В совокупности значения индексов специализации и концентрации показывают более высокий потенциал именно этих двух стран, хотя перспективы Белоруссии по данному фактору стимулирования торговли также велики.

4. Более всего на потенциал развития взаимной торговли между странами ЕАЭС и Вьетнамом оказывает влияние экстенсивный фактор роста цен по экспорту над уровнем роста импортных цен, что способствует улучшению условий торговли. Однако, учитывая сырьевую специализацию стран ЕАЭС, влияние индекса покупательной способности имеет нестабильный характер и при падении мировых цен с 2014 г. стало негативным.

Таким образом, анализ факторов развития конкурентного потенциала в развитии взаимной торговли в условиях ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом показал наличие ресурсов для наращивания уровня специализации (при условии переориентации экспортных поставок на товары с большей глубиной технологической переработки), роста корреляции и комплементарности торговли за счет мобилизации кооперационных связей между странами ЕАЭС внутри Союза по расширению товарной номенклатуры экспорта и углублению производственной кооперации как внутри Союза, так и на территории Вьетнама.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что предварительные итоги функционирования ЗСТ ЕАЭС – СРВ в целом носят позитивный характер, хотя и заметно различаются по странам. По данным ЕЭК, в 2017 г. товарооборот ЕАЭС с Вьетнамом увеличился на 36,7% (при общем росте товарооборота этих стран на 24,5%) и достиг 5,9 млрд долл., в том числе экспорт вырос на 39,6% — до почти 2,3 млрд долл. Наибольший прирост (36–51%) произошел в казахстанско-вьетнамской и российско-вьетнамской торговле, в том числе в силу более высокой связанности и комплементарности их экономик, а наименьший (11–12%) — в киргизско-вьетнамской (где импорт из СРВ остался практически на прежнем уровне) и белорусско-вьетнамской торговле. В то же время, экспорт из Армении и Киргизии во Вьетнам вырос в 3–7 раз при крайне низкой исходной базе и ограниченной товарной номенклатуре. Достаточно высокий потенциал белорусско-вьетнамской торговли оказался относительно слабо выражен из-за стагнации экспортных поставок из Белоруссии (табл. 1).

Таблица 1

Динамика товарооборота стран–членов ЕАЭС с Вьетнамом в 2016–2018 гг.

Страны	Темпы роста, год к году, %						доля в обороте, %		
	экспорт			импорт					
	2016	2017	2018*	2016	2017	2018*	2016	2017	2018*
ЕАЭС	82,2	139,6	109,0	118,2	135,0	113,7	0,85	0,94	0,82
Армения	17,1	в 7 р.	в 3,3 р.	86,2	118,0	164,3	0,35	0,33	0,40
Белоруссия	68,8	99,4	108,2	115,2	133,6	90,0	0,50	0,45	0,33
Казахстан	в 16,1 р.	165,8	57,1	101,7	139,1	104,9	0,76	0,92	0,62
Киргизия	14,2	в 2,8 р.	191,4	83,9	99,0	175,8	0,09	0,09	0,14
Россия	74,5	138,6	119,4	120,1	134,8	114,6	0,89	0,98	0,87

* данные за январь – сентябрь.

Составлено по уточненным данным Евразийской экономической комиссии (ЕЭК).

Предварительные итоги функционирования ЗСТ ЕАЭС–СРВ в целом носят позитивный характер, хотя заметно различаются как по отдельным странам, так и по товарным группам [Пылин 2018: 147]. Несмотря на некоторое превышение в 2017 г. темпов роста российского экспорта во Вьетнам над встречными поставками, его структура оказалась весьма ограниченной по сравнению с импортом из СРВ. Так, в российском экспорте во Вьетнам из 19 основных товарных позиций (свыше 10 млн долл.) положительный прирост показали 15 товаров; а в российском импорте из СРВ среди 29 товарных позиций (свыше 20 млн долл.) — 27. Анализ показал, что не по всем товарным группам, где произошла либерализация (например, молочная продукция), отмечался рост поставок, хотя по некоторым из них (пшеница и меслин, кукуруза, мясо домашней птицы, семена льна, электрические аккумуляторы и навигационные приборы) России удалось впервые выйти (либо существенно нарастить поставки) на вьетнамский рынок.

В то же время, в других странах ЕАЭС (Армения, Белоруссия, Казахстан и Киргизия) прирост экспорта во Вьетнам ограничивался преимущественно 1–3 крупными товарными позициями, а относительный рост по другим товарам (в том числе по которым была снижена ставка) ограничивался их крайне небольшими стоимостными объемами. Прирост импорта в указанные страны также базировался на более разнообразной товарной номенклатуре, удовлетворяющей потребительский спрос.

В ходе исследования были выявлены проблемы, связанные с реэкспортом ряда товаров из третьих стран на рынок ЕАЭС через Вьетнам. Наличие у СРВ большого числа соглашений о зонах свободной торговли с третьими странами породило у участников евразийской интеграции опасения относительно того, что предоставленные Вьетнаму льготы будут использованы третьими странами для поставок своей продукции через Вьетнам на рынок ЕАЭС. Несмотря на тщательно проработанные положения о происхождении товаров, закрепленные как в самом Соглашении о ЗСТ, так и во вступившем в действие с 1 января 2018 г. Таможенном кодексе ЕАЭС, полностью решить проблему поставок продукции третьих стран с использованием предоставленных Вьетнаму в рамках Соглашения о ЗСТ ЕАЭС–СРВ преференций не удастся. О масштабах серого экспорта отчасти можно судить по размерам статистических расхождений в торговой статистике стран ЕАЭС и Вьетнама [Глинкина, Тураева, Яковлев 2018: 70].

Для того чтобы сократить масштабы реэкспорта в рамках ЕАЭС, в том числе и с использованием ЗСТ ЕАЭС–Вьетнам, эффективной мерой могло быть создание пунктов совместного таможенного контроля на внешних границах ЕАЭС. Этот вопрос не раз обсуждался участниками Евразийского экономического союза, но договориться пока не удалось. Москва лоббирует смешанный контроль границ ЕАЭС отнюдь не с целью ограничить чей-либо суверенитет. Россия – самый емкий и платежеспособный рынок в ЕАЭС, в силу этого вопрос реэкспорта стоит перед страной очень остро [Кнобель 2015: 97]. Хотя при несогласованности таможенных процедур и дырах на границе на месте пострадавшего может оказаться не только Россия, но любая другая страна ЕАЭС и Вьетнам.

Следующая важная мера по борьбе с нелегальным и полунелегальным реэкспортом — внедрение системы электронного декларирования товаров (в рамках ЕАЭС введена с принятием нового Таможенного кодекса) и отслеживание их движения. При этом, если товар из третьей страны попадает на общий рынок ЕАЭС, то все участники должны иметь объективную информацию о нем: что за товар, где приобретен, как менялись собственники,

какие перемещения в пределах ЗСТ уже совершил, – что с помощью оперативного обмена информацией между таможенными органами государств ЕАЭС и Вьетнама позволит бороться с серым импортом, реэкспортом продукции из третьих стран и поставками контрафактной продукции в страны ЕАЭС.

Авторами исследования были разработаны сценарные прогнозы развития многосторонних торговых отношений между ЕАЭС и Вьетнамом. Как известно, суммарное значение торгового оборота ЕАЭС с СРВ в 2016–2017 гг. составило 4339,84 и 5934,41 млн долл., соответственно. Следовательно, темпы роста по годам составили 33% и 36%. Вьетнамский экспорт на протяжении периода действия Соглашения превышал экспорт

стран ЕАЭС во Вьетнам на 68% в 2016 г., на 62,8% в 2017 г. и в 2,4 раза — в первом квартале 2018 г.

Расчет прогнозных значений по методу линейной экстраполяции с учетом трендов развития взаимной торговли в 2016–2017 гг. практически полностью подтвердил прогнозы ЕЭК (рис. 1) и показал объемы взаимной торговли в размере 6296,73 млн долл. в 2018 г., 6669,05 млн долл. в 2019 г. и 7041,37 млн долл. в 2020 г. При этом следует подчеркнуть, что расчетные показатели объема взаимной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом к 2020 г. предполагают рост в 2,16 раз по сравнению с 2015 г. с характерным понижающим трендом темпов роста торговли в расчетном периоде.

Прирост взаимной торговли за счет фактора либерализации торговли (снижения таможенных пошлин, сокращения и снижения тарифных и нетарифных барьеров, облегчения таможенных процедур и т.п.) в большей степени основан на эффекте роста масштабов торговли, который будет исчерпан к 2020 г. Ежегодные темпы прироста объемов торговли, по прогнозным данным, в 2018–2020 гг. могут составить 5–7% против 20–30% в 2015–2016 гг. При этом распределение долей попарной торговли стран ЕАЭС с Вьетнамом остается в тех же пропорциях, что и в отчетном периоде, с небольшим исключением по Казахстану и Белоруссии, чьи доли вырастут на 3–5 п.п.

Рост объемов взаимного торгового оборота в паре Армения – Вьетнам в 2020 г. составит 123,3% по сравнению с 2015 г., или 18,496 млн долл., в паре Белоруссия – Вьетнам — 105,6%, или 157,043 млн долл., в паре Казахстан – Вьетнам — 312,4%, или 643,438 млн долл., в паре Киргизия – Вьетнам — 91,4%, или 4,81 млн долл., в паре Россия – Вьетнам — 215,9%, или 6217,58 млн долл. Таким образом, эффект масштаба на основе снижения торговых барьеров будет обеспечиваться ростом объемов торговли на казахстанском и российском рынках как наиболее емких и привлекательных, с сохранением опережающих темпов роста вьетнамского экспорта в страны ЕАЭС.

Прогноз изменения интегрального коэффициента взаимной торговли (формула 1) позволяет оценить изменения факторов, влияющих на величину торгового оборота между сторонами Соглашения о ЗСТ. Расчет прогнозных значений по качественным параметрам, определяющим характер развития торговых отношений между странами в условиях ЗСТ, осуществлялся в парных значениях стран ЕАЭС с Вьетнамом (рис. 1).

$$I_t = D_t / (D_{tw} - D_t) + I_c + I_{tc} + I_{pp} * (W_t / W_{wt}), \text{ где} \quad (1)$$

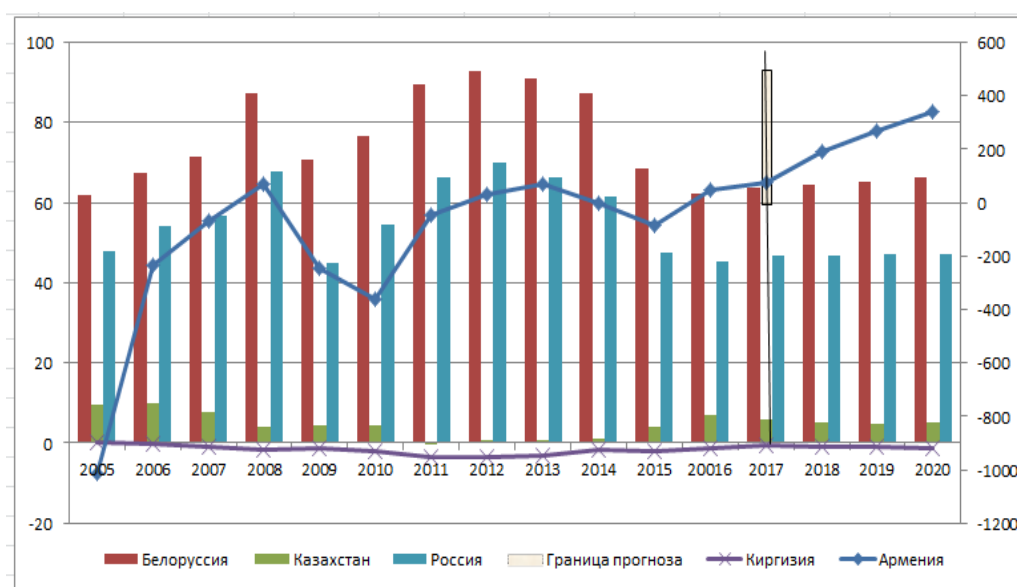
I_t – интегральный коэффициент взаимной торговли,

D_t – темп роста взаимной торговли;

D_{tw} – темп роста внешней торговли;

I_c – индекс удельной стоимости;
 I_{tc} – индекс условий торговли;
 I_{pp} – индекс покупательной способности;
 W_t – доля в мировой торговле;
 W_{wt} – доля взаимной торговли.

Рис. 1. Интегральный коэффициент взаимной торговли стран ЕАЭС и Вьетнама в условиях ЗСТ



Составлено по расчетам автора на базе статистических данных официального сайта UNCTAD. URL: http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en

Анализ прогнозных значений интегрального коэффициента взаимной торговли при оценке парного сотрудничества позволил выявить факторы, за счет которых может быть обеспечен рост взаимного товарооборота при сохранении имеющейся товарной структуры экспорта и импорта в рамках Соглашения о ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом. Среди них:

- использование эффекта масштабов в условиях либерализации торговли (снижения торговых барьеров) с опережающими темпами роста вьетнамского экспорта;
- повышение ценовой конкурентоспособности экспорта стран ЕАЭС (особенно российского экспорта);
- рост покупательной способности в странах ЕАЭС;
- улучшение условий торговли, свидетельствующее о росте конкурентного потенциала стран ЕАЭС.

Прогноз по агрегированному индикатору торговли, также как и по интегральному коэффициенту взаимной торговли, осуществлен для парных сравнений стран ЕАЭС и Вьетнама методом линейной экстраполяции.

Данные прогнозных расчетов (рис. 2) показывают динамику конкурентоспособности стран ЕАЭС и Вьетнама в рамках соглашения о ЗСТ (формула 2):

$$I_{TAct} = I_{tcor} + I_{tsp} + I_{comp} + I_{tc} + I_{pp} \quad (2)$$

где I_{tcor} – индекс корреляции торговли;

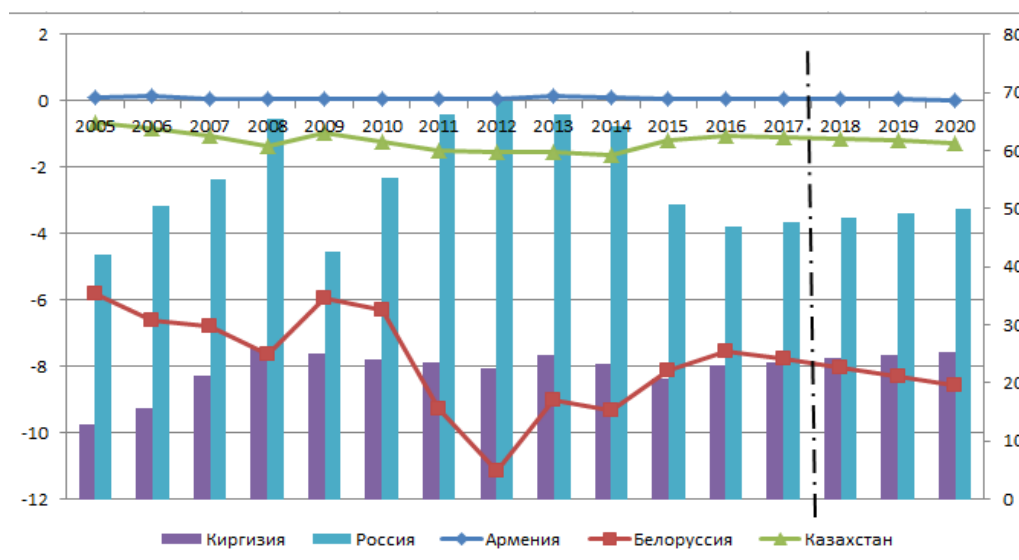
I_{tsp} – индекс специализации торговли;

I_{comp} – индекс комплементарности торговли;

I_{tc} – индекс концентрации торговли;

I_{pp} – индекс условий торговли (покупательной способности).

Рис. 2. Индекс торговой активности стран ЕАЭС и Вьетнама в условиях ЗСТ (прогноз до 2020 г., п.п.)



Составлено по расчетам автора на базе статистических данных официального сайта UNCTAD. URL: http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en

Прогнозные оценки влияния зоны свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом в 2018–2020 гг. по индексу торговой активности показывают рост только в парах Россия – Вьетнам и Киргизия – Вьетнам, по остальным странам наблюдается снижение отрицательной динамики, что обусловлено следующими факторами:

- Преимущественным ростом индекса концентрации в Армении и России, незначительно в Белоруссии, что можно было бы рассматривать как фактор накопления конкурентных преимуществ при более дифференцированной и несырьевой структуре экспорта этих стран во Вьетнам. При условии преобладания сырьевых поставок (особенно для России) рост фактора торговой активности является следствием роста объемов поставок за счет либерализации условий торговли.

- Ростом индекса корреляции во взаимной торговле в паре Белоруссия - Вьетнам и индекса комплементарности у Белоруссии и Киргизии, что является свидетельством увеличения индекса торговой связанности (у Белоруссии за счет взаимодополняемости торговли, а у Киргизии – за счет реэкспортного потенциала). В остальных странах в прогнозируемом периоде рост этих индексов не наблюдается.

- Ростом индекса специализации Казахстана и снижением отрицательной динамики по данному индексу в паре Вьетнам-Белоруссия, что можно рассматривать как фактор экспортной конкурентоспособности Казахстана.

- Ростом индекса покупательной способности экспорта (условий торговли), что свидетельствует о положительной динамике ценовых преимуществ для стран ЕАЭС в конкуренции, обусловленных преференциальным режимом торговли в ЗСТ.

В целом по ЕАЭС, и особенно по России, ЗСТ способствует удвоению взаимной торговли благодаря эффекту масштаба без ощутимых изменений товарной и географической структуры торговли и параметров конкурентоспособности (эффект экстенсификации). Прогнозные оценки интегрального коэффициента взаимной торговли (условий торговли) и агрегированного индекса торговой активности (факторов конкурентоспособности взаимной торговли) показывают незначительные изменения качества взаимной торговли между странами ЕАЭС и Вьетнамом в условиях ЗСТ, что обусловлено низким уровнем торговой взаимосвязанности стран, однотипной для всех стран ЕАЭС, и особенно России, сырьевой структурой экспорта во Вьетнам, и недостаточным уровнем взаимной открытости национальных рынков.

Для наращивания положительных эффектов от реализации соглашения о ЗСТ ЕАЭС – Вьетнам необходимо:

- ускоренное снятие изъятий и ограничений по перечню товарных позиций для стран ЕАЭС, обеспечивающее свободный вход на вьетнамский рынок продукции машиностроения и другой продукции с глубокой степенью переработки;

- переход от торговой либерализации к формам промышленной кооперации;

- углубление евразийской интеграции и совместное представление интересов стран-членов ЕАЭС на рынке Вьетнама.

В противном случае преимущественные выгоды от расширения и либерализации торговли останутся за Вьетнамом, а инерционный сценарий развития взаимной торговли лишь ухудшит конкурентные позиции стран ЕАЭС не только на рынке партнера, но и на общем рынке евразийского интеграционного блока, так как ценовая конкурентоспособность стран ЕАЭС не сможет обеспечить в долгосрочном периоде рост взаимной торговли даже в условиях ЗСТ.

Таким образом, полученные в ходе проведенного исследования результаты могут быть использованы для корректировки практических шагов по имплементации соответствующего Соглашения и разработки механизмов преодоления возникающих рисков. Итоги проекта могут представлять интерес как для международных, так и для национальных директивных и исполнительных органов ЕАЭС и Вьетнама. Результаты этого исследования могут стать основой для разработки аналогичных соглашений между ЕАЭС и другими странами.

Список литературы

1. Глинкина С.П., Тураева М.О., Яковлев А.А. Риски использования преференциального режима зоны свободной торговли ЕАЭС – Вьетнам хозяйствующими субъектами третьих стран // Инновации и инвестиции, 2018, № 7. С. 69–73.

2. Кнобель А. Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия // Вопросы экономики, 2015, № 3. С. 87–108.

3. Проблемы имплементации и ожидаемые эффекты Соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Социалистической Республикой Вьетнам: коллективная монография / Редколлегия в составе: С.П. Глинкина, А.Г. Пылин, Нгуен Куок Хунг. М.: Эдитус, 2018. 260 с.

4. Пылин А.Г. К вопросу об оценке торговых эффектов соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом // Вестник Института экономики Российской академии наук, 2018, № 1. С. 144–155.

5. Яковлев А.А., Глинкина С.П., Тураева М.О. Развитие Зоны свободной торговли ЕАЭС – Вьетнам и фактор Китая // Инновации и инвестиции, 2017, № 6. С. 78–83.

Авторы:

Глинкина Светлана Павловна, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор, руководитель научного направления «Международные экономические и политические исследования» Института экономики РАН. E-mail: sveglinkina@yandex.ru

Мигранян Азгануш Ашотовна, д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН. E-mail: n.mihpanyan@yandex.ru

Пылин Артем Геннадьевич, к.э.н., заведующий сектором Центра постсоветских исследований Института экономики РАН, доцент Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: artem-pylin@yandex.ru

Продвижение статьи:

Дата поступления: 20.11.2018

Дата поступления в переработанном виде: 12.12.2018

Принята к печати: 20.12.2018

Glinkina S.P., Migranyan A.A., Pylin A.G.

ON THE COLLECTIVE SCIENTIFIC PROJECT OF THE INSTITUTE OF
ECONOMICS OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
WITH THE VIETNAMESE ACADEMY OF SOCIAL SCIENCES

Annotation. This is a review of the collective scientific research of Russian scientists with the Vietnamese Academy of Social Sciences titled "The Problems of Implementation and the Expected Effects of the "Eurasian Economic Union – Vietnam" Free Trade Agreement", that was executed under the RHSF/RFBR grant in 2016-2018 in the Institute of Economics, RAS.

The review presents goals and tasks set by the research team, the directions of the research and its main results. Particular attention is paid to assessing the trade effects of the implementation of this agreement, analyzing the risks and threats to the participating countries. The paper provides a forecast of the main parameters of the development of mutual trade in the conditions of the FTA, provides recommendations for improving the effectiveness of the current agreement.

Key words: EAEU, Vietnam, Russia, Free Trade Agreement, problems of implementation, re-export control issues, economic effects.

References

1. Glinkina, S.P., Turayeva M.O., Yakovlev A.A. (2018). Riski ispolzovaniya preferentsialnogo rezhima zony svobodnoy trgovli EAES-Vyetnam khozyaystvuyushchimi subyektami tretikh stran [Risks of using the preferential treatment of the FTA EEU_Vietnam by economic entities of third countries] . *Innovatsii i investitsii [Innovation and Investment]*, № 7. S. 69–73.
2. Knobel, A. (2015). Evraziyskiy ekonomicheskiy soyuz: perspektivy razvitiya i vozmozhnyye prepyatstviya [Eurasian Economic Union: Prospects and Challenges for Development]. *Voprosy ekonomiki [Economic Issues]*, № 3. S. 87—108.
3. Problemy implementatsii i ozhidayemyye efekty Soglasheniya o svobodnoy trgovle mezhdru Evraziyskim ekonomicheskim soyuzom i Sotsialisticheskoy Respublikoy Vyetnam (2018) [The Problems of Implementation and the Expected Effects of the "Eurasian Economic Union–Vietnam" Free Trade Agreement]. Redkollegiya v sostave: S.P. Glinkina. A.G. Pylin, Nguyen Quock Hung. Moscow: Editus. 260 s.
4. Pylin, A.G. (2018). K voprosu ob otsenke torgovykh effektiv soglesheniya o svobodnoy trgovle mezhdru EAES i Vyetnamom [On the Evaluation of the Trade Effects of the Free Trade Agreement Between the EAEU (the Eurasian Economic Union) and the SRV (the Socialist Republic of Vietnam)]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]*. № 1. S. 144–155.
5. Yakovlev, A.A., Glinkina, S.P., Turayeva, M.O. (2017). Razvitiye Zony svobodnoy trgovli EAES – Vyetnam i faktor Kitaya [The development of the Free Trade Zone Eurasian Economic Union – Vietnam and the factor of China]. *Innovatsii i investitsii [Innovation and Investment]*, № 6. S. 78–83.

Authors:

Glinkina Svetlana Pavlovna, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor, Head of the International Economic and Political Studies Research Department of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. E-mail: sveglinkina@yandex.ru

Migranyan Azganush Ashotovna, Doctor of Economics, Professor, Leading Researcher, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. E-mail: n.migranyan@yandex.ru

Pylin Artem Gennadyevich, PhD. (Economics), Sector Leader of the Center for Post-Soviet Studies, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences; Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation. E-mail: artem-pylin@yandex.ru

Article history:

Received: November 11, 2018

Received in revised form: December 12, 2018

Accepted: December 20, 2018